

Радишево. Что это за место и почему о нём стоит рассказать? Это край, где живут замечательные, интересные, отзывчивые люди. Это край, где природа потрясает своей красотой, бесконечными далями, степными просторами и яркой синевой высокого неба. Это край с богатейшей историей, в которой отразилась история всей нашей страны. Ну а для меня это место особенное, потому что здесь рождались, жили и были похоронены мои предки, начиная с начала XVIII века. Конечно, вопросами личной родословной можно заниматься ради сохранения семейной памяти, но не всегда это будет интересно кому-то ещё. Я же надеюсь, что мой рассказ о Радишеве будет любопытен тем, кого занимает родословная Даниила Хармса (Ювачёва), ведь мать поэта Надежда Ивановна – урождённая Колюбакина. А Радишево (Дворянская Терешка) – родовое гнездо Колюбакиных.

Дом Колюбакиных. 1913

Путешествие из Петербурга в Радишево

Даниил Хармс

Наше знакомство с Радишевым началось задолго до того, как мы приехали в район Ульяновской области, чтобы посмотреть, что же осталось от бывшей усадьбы Колюбакиных. Это знакомство и поездка смогли состояться благодаря дружеским отношениям, которые у нас завязались с Марией Александровной Качалиной, краеведом-исследователем Радищевского края, создателем местного музея, собравшей интереснейший материал, в том числе и по истории моей семьи. По её приглашению я, мой муж Александр и дочь Мария отправились в это путешествие. Всё, что нам удалось увидеть и узнать о Колюбакиных в Дворянской Терешке, мы увидели и узнали также благодаря работникам музея, библиотеки, школ, представителям администрации и просто жителям Радищева. Мы благодарны им за их тёплый приём и помощь.

Усадьба

Усадьба в Дворянской Терешке как родовое гнездо Колюбакиных появилась при жизни Ивана Васильевича

Колюбакина (прапрадеда Даниила Хармса). В 1788 году майор артиллерии Иван Васильевич Колюбакин женился вторым браком на Александре Васильевне Чуфаровой, которая получила в приданое богатое имение. Его составляли деревня Колюбаковка, которая позднее вошла в состав села Дворянская Терешка, и 10000 десятин земли. В этом браке родилось семь детей, в том числе Наталья Ивановна Колюбакина. Она станет прабабушкой поэта. В этих же краях родятся дедушка и бабушка Хармса – Иван Никитич и Варвара Сергеевна Колюбакины, а также его мать – Надежда Ивановна. Вот скольким поколениям Колюбакиных дала жизнь Радищевская земля. Конечно, Радишево сейчас не выглядит дворянской усадьбой с помещичьим домом, парком, озером, домовою церковью и усыпальницей Колюбакиных. Увы, той идиллической картины, которую нам рисовало воображение, подпитанное сохранившимися фотографиями усадьбы, мы не увидели. Да это и не удивительно. Революция, Гражданская и Великая Отечественная войны сделали своё дело. Однако надежда найти

Александра Васильевна Чуфарова, в замужестве Колюбакина

какие-нибудь следы прежней жизни владельцев усадьбы нас не оставляла. И кое-что найти удалось.

Дом

От многих дворянских усадеб и следа не осталось, а наш дом уцелел. Всё потому, что в 1919 году дом

Колюбакиных был передан единой трудовой школе, а в советское время в нём размещались различные конторы. История дома очень любопытна. Здесь жила большая семья прапрадеда Хармса – Ивана Васильевича Колюбакина. Построен он был в конце XVIII века. За 200 с лишним лет дом, конечно, достраивался и перестраивался. На фото 1913 года, сделанном одним из владельцев дома Н.И. Колюбакиным,

Герб Колюбакиных

видно длинное одноэтажное строение с крыльцом и палисадником. Из пояснения к фотографии узнаём, что это изображение дома со стороны кабинета Ивана Васильевича, а крыльцо в конце XVIII века было парадным. Здесь хозяин дома Иван Васильевич Колюбакин встречал гостей и соседей. Ещё одна фотография дома была сделана с другой стороны, где был балкон Варвары Сергеевны (бабушки Даниила Хармса), которую в семье звали «мамашей». Перед домом на переднем плане круглая клумба, большая и красиво оформленная. О ней мы читали в воспоминаниях внучки Варвары Сергеевны Елизаветы, сестры Хармса. Сегодняшний дом, проживший долгую жизнь, сохранил свой силуэт, общие очертания, его можно узнать. Палисадника, крыльца, балкона, клумбы – ничего этого не сохранилось. Когда мы подошли к дому, его новые хозяева занимались ремонтными работами, обивали старинные стены современным материалом. Ещё немного, и дом станет похож на многие другие по соседству, и никто не вспомнит о людях, живших в нём больше 200 лет. Так что мы успели вовремя. Успели увидеть, потрогать, сфотографировать. И даже слегка напугали новых хозяев дома, объяснив наш визит тем, что дом – бывший помещичий, а мы – потомки этих помещиков. Внутри дома много

раз всё перестраивалось, приспособлялось под разные нужды, но кое-где, в рассохшихся дверных наличниках, полах, просевших потолках видна его благородная древность. К сожалению, исчезающая.

Парк

Совершить путешествие в прошлое нам помогали фотографии усадьбы Колюбакиных, которые были сделаны в 1913 году внуками Варвары Сергеевны. Фотографии, карта усадьбы, портреты Колюбакиных и комментарии к ним стали своеобразным путеводителем по Радищеву. Так, в нашем распоряжении были фото аллеи в парке Колюбакиных, старой ели в этом же парке, озера с чистой ключевой водой. Как же эти места выглядят теперь? «Огромный парк», по воспоминаниям сестры Хармса, не сохранился. Но тополя, когда-то росшие вдоль аллеи в парке Колюбакиных, изображённые на фотографии, мы нашли. Как рассказывают жители Радищева, ещё в 70–80-е годы XX века этих огромных тополей с белыми стволами, напоминающими берёзовые, было много, и посажены они были именно так, как на фотографии: вдоль дорожки, аллеей. В другом месте мы обнаружили небольшую рощицу из корабельных сосен. К слову, такая сосна – не типичное дерево для этих мест и нигде в Радищеве больше не встречается, а ровная посадка деревьев вдоль одной линии говорит о том, что это тоже могут быть остатки старого парка.

Озеро

И, наконец, озеро – небольшое, но очень красивое, с прозрачной водой. Озеро охраняется, оно обнесено изго-

родью, есть сторож, и поэтому оно за сто лет изменилось очень мало. Мы сделали снимки практически с того же ракурса, что и фотограф в 1913 году, только лодочек с отдыхающими на наших фотографиях нет. Думаю, что и в прежние времена в этом озере не купались, так как оно глубокое и холодное. Воду из бывшего колюбакинского озера, а она там очень чистая, так как озеро создано родниками, жители брали для питья. Сейчас к озеру пускают людей в праздники, на Крещение.

Свидетелем старой жизни, которая кипела на территории Дворянской Терешки (здесь существовали несколько усадеб, две школы, больница, две церкви, лавки), является дом, в котором была лавка, принадлежавшая до революции купцу Полежаеву. Это крепкий каменный дом, одноэтажный, с модными в начале XX века архитектурными деталями на фасаде. Построен добротно, и непонятно, отчего дом сегодня в такой запущенности. Через большие оконные проёмы видны замусоренные пустые комнаты. В лавку, что была в этом доме, обязательно должны были ходить Колюбакины, и стены дома, наверное, помнят их.

В Радищевском районе есть люди, которые многое сделали и делают для сохранения исторической памяти. Они создали и поддерживают краеведческий музей, рассказывают о прошлом родной земли школьникам, пропагандируют книги земляков в библиотеках. Но необходимо сделать всё для того, чтобы на Радищевской земле можно было без труда узнать дворянские гнёзда Радищевых, Оболенских, Одоевских, Колюбакиных, Давыдовых, Римских-Корсаковых, Урусовых (Пустошкиных). Многие из проживавших здесь дворян – гордость русской истории.

Отец
Даниила
Хармса
Иван Павлович
Ювачёв

Наталья
Ивановна
Колюбакина,
(тётка Хармса)
родилась
в Дворянской
Терешке

Усыпальница

Во многом наша поездка на родину предков была связана с поиском остатков усыпальницы Колюбакиных. Именно остатков, ибо домовая церковь, деревянная, однопрестольная, освящённая в 1751 году в честь Дмитрия Солунского, увы, была разобрана после революции. Не сохранилась и часовня с усыпальницей (склепом) дворян Колюбакиных, где лежат прадеды Даниила Хармса с XVIII века. У нас на руках имелась не только фотография домовой церкви 1913 года, но и план усадьбы, по которому можно определить, где находились часовня и церковь. Сейчас это улица Свердлова. А точное место нам смог указать старожил Радищева В.Д. Пичугин. Спасибо ему большое за то, что он нашёл силы и время показать нам место захоронения Колюбакиных. Спасибо за рассказ о том, как во время войны был вскрыт склеп. По рассказу Владимира Дмитриевича, зимой 1943–1944 годов на месте разобранной церкви и уничтоженного кладбища (кресты сожгли на дрова) решено было строить мастерские. Стали копать землю под фундамент, и открылся склеп. Склеп был выложен красным кирпичом, разделён на три отсека, в нём семь гробов. «У одного из гробов стенка отошла, а там сапоги хорошие», – рассказывает Пичугин, бывший тогда мальчиком и слышавший, как об этом говорил его отец. Сапоги, как и гроб, видимо, принадлежали Ивану Никитичу Колюбакину, деду Хармса, так как он был последним из похороненных в Дворянской Терешке Колюбакиных-мужчин. У других покойников сапоги вряд ли сохранились бы. «Ну вот, чтобы сапоги-то забрать, народ мослы повытряс из них, да и забрал сапоги», – добавил В.Д. Пичугин. И, помолчав, как бы извиняясь, сказал: «Время такое было... А гробы тогда засыпали землёй и строить там не стали».

Прошло время, история эта подзабылась, и на месте церкви, усыпальницы, кладбища стали строить двухквартирные дома, которые впоследствии были приватизированы и стали частными. Понимаю невозможность перезахоронения праха Колюбакиных, но сердцем принять это тяжело. Из рассказа хозяев одной из таких квартир стало известно несколько печальных деталей к истории родового склепа. Мы узнали, что, копая погреб, нынешний хозяин одного из участков земли наткнулся на старое захоронение. Сколько людей

было похоронено, он не понял. Но то, что это была не крестьянская могила, он уверен, так как среди остатков гроба, костей он нашёл крестик, монету времён Николая Первого и черевички. «Хорошие, крепкие черевички, такие женские кожаные башмачки, вышитые, богатые», – рассказал нам хозяин квартиры в двухквартирном доме, что стоит сегодня на месте церкви Колюбакиных. Однако строить и жить как-то надо было, останки были засыпаны и над ними устроен погреб. Сегодня вся территория поблизости занята частными огородами, и даже памятного креста поставить негде. Мы попросили местного священника молиться за бывших хозяев усадьбы, и это единственное, что мы могли сделать.

Судьбы Колюбакиных после революции

Последними владельцами усадьбы были Иван Никитич и Варвара Сергеевна. Иван Никитич умер задолго до революции, так как его имя последний раз встречается в документах Хвалынского земства в 1904 году. Судьба Варвары Сергеевны пока не окончательно прояснилась. Известно, что она неоднократно бывала в Петербурге, навещала своих дочерей Наталью, Надежду, Марию, которые остались жить в городе после окончания Екатерининского института благородных девиц. Наталья Колюбакина, старшая дочь, после окончания ещё и Бестужевских курсов возглавила Маринскую женскую гимназию в Царском Селе, занималась научной деятельностью под руководством академика Мара. Она была любимой тётюшкой Даниила Хармса, строгой, но заботливой, опекавшей поэта после смерти матери (1929). Средняя дочь Надежда вышла замуж за народовольца, бывшего узника Шлиссельбургской крепости Ивана Павловича Ювачёва. Она стала заведовать Убежищем для женщин, вышедших из заключения в Петербурге. Напомню, что Надежда Ивановна Ювачёва – мать поэта Даниила Хармса. Младшая дочь Мария служила классной надзирательницей в гимназии. Известно, что после рождения детей в семье средней дочери Надежды Варвара Сергеевна часто гостила у неё и жила с внуками на даче под Петербургом. Известно также, что Дания с Лизой приезжали несколько раз до революции на лето к бабушке в Дворянскую Терешку. Об этом вспоминает Елизавета Ивановна Ювачёва. После революции, когда в Петрограде царили

Даня Ювачёв (Даниил Хармс)

голод и разруха, а от голодной дизентерии погибла Наташа, маленькая дочь Надежды, внучка Варвары Сергеевны, было решено ехать в деревню, в усадьбу, спасать детей. Однако в 1919 году дом и землю отобрали, поэтому семья отправилась пережить тяжёлые времена в Саратов, где в Александровской больнице служил двоюродный брат Даниила и Лизы, племянник Надежды Колюбакиной (Ювачёвой), внук Варвары Сергеевны Сергей Леонидович Колюбакин. Известно, что отец его, Леонид Иванович Колюбакин, брат Надежды Ивановны, в 1907 году проживал в Хвалынске с женой Марией Александровной в доме на Соборной площади. И если судить по сохранившимся дневникам И.П. Ювачева 30-х годов XX века, Мария Ивановна Колюбакина ездила в эти годы к родным в Хвалынский. О Сергее Леонидовиче Колюбакине известно то, что он был талантливым врачом, доктором медицины, учеником профессора С.И. Спасокукоцкого. В 1920-е годы он жил в Саратове и работал в Александровской больнице, затем в Самаре, а в 30-е годы его следы обнаруживаются в Смоленске.

Наше путешествие в Радищево, на родину предков, закончилось. Но путешествие в прошлое нашей семьи, я надеюсь, будет продолжено. Огромная благодарность всем, кто помогает нам на этом пути.

Марина Махортова,
г. Санкт-Петербург